

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНА Я.

№ 36.

СЕНТЯБРЯ 13-го.

4 3 3 2.

Содеряніе: Похожденія домашнаго учителя.—Частныя объявленія.—О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ.—Метеорологич. наблюденія.—

ПОХОЖДЕНИЯ ДОМАШНЯГО УЧИТЕЛЯ.

Похожденіе второе. (*)

I.

Въ сырой и слабо освѣщенной ночникомъ комнатѣ, на жосткой постели, лежалъ больной Адольфъ. Уже седьмая сутки въ немъ жизнь боролась со смертью. Напротивъ больнаго, на голой скамейкѣ, сидѣлъ ветеранъ съ георгіемъ на груди. Деревянная нога служаки свидѣтельствовала о томъ, что онъ бывалъ въ сраженіяхъ, а строгое, но доброе лицо, длинные сѣдыя усы и сѣдая голова внушали невольное почтеніе къ старому воину.

Грустно было въ этой комнатѣ во время дня; но что же долженъ чувствовать человѣкъ, привыкшій къ лучшей долѣ, если судьба заброситъ его въ подобный погребъ, а крутыя обстоятельства и болѣзнь заставятъ провожать безъ спа длиннага ночи?

На восьмую ночь Адольфъ очнулся отъ тяжелой болѣзни,—пробудился снова къ жизни, поднялъ голову, и взоръ его остановился на спокойномъ лицѣ задремавшаго ветерана. Чутокъ сонъ старика, тѣмъ болѣе воина, который съ молоду привыкъ держать ухо на стражѣ,—пробудился и ветеранъ.

— Что, ваше благородіе, воды?...
„Кто ты? съ удивленіемъ спросилъ Адольфъ.

— На силу изволили опомнится, судырь; а мы думали уже, что вы....

„Я долго спалъ?

— Семь сутокъ-съ.

„Значитъ, я былъ очень боленъ?

— Точно такъ-съ.

„Да, я очень слабъ.

— Водочки извольте выпить, ваше благородіе, я сей часъ сбѣгаю и принесу. И уже зашевелилась было деревянная нога старика.

„Стой, стой, любезный! Скажи мнѣ прежде: кто ты таковъ и почему ты началъ ухаживать за мной?

— Зовутъ меня Иваномъ, а прозываются Егоровымъ.

„Хорошо, Иванъ Егоровъ.—Садись, любезный, вотъ здѣсь.—Адольфъ поджалъ ноги, чтобы дать мѣсто сѣсть старику,—и разсказывай.

— Мы постоимъ, судырь.

„Садись, братъ; садись, добрый человѣкъ. Старикъ сѣлъ, и началъ свой разсказъ.

— Въ тотъ вечеръ, какъ вы изволили перейти на эту хватеру, вы усѣлись подъ этого столика и задумались. Была часть уже двѣнадцатый ночи, а у васъ огонь горятъ да горитъ. Хозяйка и говорить мужу: „Что, дескать, нашъ хвартирантъ не ложится спать?“ А мужъ ей: „подь, посмотри, можетъ онъ

(*) См. 3 . . . № № Харьк. Губ. Вѣд. 1852 г.

забыть задуть свѣчу. Вотъ она и пришла сюда, а вы изволили спать, облокотясь на столикъ. Хозяйка разбудила васъ, и спрашиваетъ: отъ чего вы, дескать, не ложитесь спать? а вы смотрите на нее, да вичего не говорите; а глаза-то, говорить, у васъ страшные такіе. Звѣстно, баба—дура,—какъ завоинть: ахти, онъ ошалѣлъ! Я тутъ вскочилъ съ лавки, прибѣжалъ сюда, а вы все таки изволите стоять. „Что ты, дура—говорю я хозяйкѣ, нѣшто не видишь, что онъ сонный?“ Вотъ я васъ раздѣлъ и уложилъ въ постель; вы тутъ и понесли ахинею.“ Э, говорю я, толкая локтемъ хозяйку, виши—у него горячка; да такъ мнѣ стало жаль васъ, индо слеза меня прошибла. Тутъ я вспомнилъ своего зводнаго: онъ, голубчикъ, въ походѣ противъ Хранцуза заболѣлъ, да тоже три дня несъ ахинею, а на четвертый Богу душу отдалъ. Чего ужъ я не дѣлалъ? и пороху, и соли съ водкою давалъ ему пить,—не береть. Что будешь дѣлать—умеръ! Вотъ, я и усѣлся около васъ: то водичкой напою, то соломки подмошу. Сосѣдка сказала, что клюква вамъ въ злоровье пойдетъ,—я на гривну клюквы купилъ. Скука было одолѣла,—вани сапоги починилъ, да святцы читалъ,—вотъ и все тутъ! Что, ваше благородіе, не выкушаете ли водочки? заключилъ старикъ, поспѣшило вставая.

Крупная слеза катилась по блѣдному, исхудалому лицу Адольфа.....

Медленно поправлялся больной: сырья квартира, скучная пища, душевное неспокойствіе, все это препятствовало скорому его выздоровленію. Единственною отрадою для больнаго былъ старикъ, который тѣшилъ его и днемъ, въ минуты гнетущей душу тоски, и въ безсонныя ночи—своими простыми, но задушевными рассказами про походы и сраженія.

Однажды скука болѣе обыкновенного овладѣла Адольфомъ. Вдругъ, застучала деревянная нога въ сѣняхъ, и Егоровъ, вооруженный какою-то огромною книгою, съ смѣющимся лицемъ вошелъ въ комнату. Но увидя

очень блѣдное лицо Адольфа, остановился, улыбка мгновенно сметѣла съ лица старика, руки его невольно опустились.

— Ваше благородіе? ..

„Что, добрый Егоровъ?

— Вамъ худо?

„Нѣтъ, скучно.

— Судырь, а что у васъ подъ подушкою?

„У меня?“ спросилъ Адольфъ и приподнялъ подушку—подъ подушкою лежалъ пряникъ. Старикъ стоялъ и улыбался. Адольфъ протянулъ къ нему руку и жарко поцѣловалась два друга. Рѣдко приходится людямъ такъ цѣловатьсь!

„Что это у тебя за книга, Егоровъ? спросилъ Адольфъ.

— Важныя исторіи, ваше благородіе, все про святыхъ отцевъ.

Адольфъ догадался, что то были Четыминен.

„Гдѣ же ты взялъ эту книгу?

— Сосѣдка дала почитать.

„А о Суворовѣ не хочешь слушать, что-ль?

— Какъ нѣтъ, судырь, и о Суворовѣ будемъ слушать, и исторіи будемъ читать, лишь бы вамъ была охота. Охъ, глаза то мои теперь не слушаютъ команды, а то бывало листки такъ и отхватываешь.

Въ другой разъ Егоровъ опять засталъ Адольфа въ задумчивости. По лицу старика было видно, что онъ желалъ о чёмъ-то просить Адольфа, но не осмѣливался прервать его думу, и только костлявою рукою поглаживалъ свои усы.

„Егоровъ, другъ, ты что-то хочешь у меня спросить?

— Точно такъ-съ, судырь.

„Какъ же тебѣ не совсѣмъ: стоять нѣсколько минутъ передо мною и не спрашивать?

— Помѣшалъ бы, ваше благородіе, да и....

„Егоровъ, грѣхъ, братъ; ты въ первый разъ заикаешься.

— Никакъ нѣтъ; я говорилъ, что вы еще больны, что....

.. Не хозяйка ли денегъ просить? Я, кажется, ей не долженъ?

— Никакъ нѣтъ. Сосѣдъ просилъ меня сказать вамъ, не возьмете ли вы его мальчишку выучить грамотѣ: больно хочетъ постѣленокъ учиться, говорить: ишь, дядя Иванъ книжки читаетъ, а я не умѣю. Татька его мужикъ зажиточный, цѣлковый—рубль дастъ въ мѣсяцъ.

„ Ну, что жъ, приводи, будемъ учить.

— Слушаю-съ.

Здоровье Адольфа поправилось. Онъ въ состояніи былъ выходить изъ лачужки и хлопать о мѣсто. Во время его отсутствія Егоровъ исполнялъ должность педагога со всею точностью. Починяя сапоги или свою старую шинель, Егоровъ прикрикивалъ на мальчика, который иногда залумывался надѣ азбукою, въ особенности, когда воробей или синица прыгали подъ окномъ по первому снѣгу.

— Эй, ты, чубарь! Что не твердишь своей ижицы? Придетъ учитель—онъ тѣ пропишетъ ижицу другую.

„ Учитель не сердитый! А дядя Иванъ сердитый, говорилъ обыкновенно мальчикъ Егорову.

— Ишь, дядя Иванъ сердитый, а какъ дядя Иванъ идетъ съ базару, такъ дядя Иванъ добрый,—у дяди есть пряникъ аль яблоко.

Въ одинъ вечеръ, когда сильная мятель поднялась на дворѣ и заносила снѣгомъ единственное окно въ жилищѣ двухъ друзей, которые въ это время вели свой обыкновенный разговоръ о походахъ да о Суворовѣ, Адольфѣ, между прочимъ, сказалъ Егорову: „Братъ, я уѣзжаю.“

Старикъ, какъ будто не вѣрилъ слышанному, пристально смотрѣлъ на Адольфа.

— Что, ты не вѣришь, Егоровъ?

„ Вѣрю, вѣрю, ваше благородіе, какъ не вѣрить.... да.... знаете.... Охъ, ужъ этотъ мнѣ правый глазъ: все чешется. Какъ же это, сульпир? Куда?

— На мѣсто: 400 руб. сер. даютъ, чтобы бхалъ дѣтей учить грамотѣ.

„ Дай Богъ, дай Богъ, говорилъ про себя старикъ. Я останусь здѣсь одинъ.... Эхе, хе, не забывайте меня старика, ваше благородіе! Эти слова произносилъ Егоровъ съ какими-то странными движеніями: то покручивалъ усы, то застегивалъ воротникъ въ своей шинели; потомъ вставъ и, кашляя, пошелъ къ дверямъ.

— Куда же ты, Егоровъ?

„ Водицы напьюсь: въ горлѣ что то пересохло.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого вечера, къ воротамъ землянки, въ которой квартировалъ Адольфъ, подѣхала тройка разномастныхъ лошадей.

— Вотъ и лошадки, ваше благородіе, сказала Егоровъ задумавшемуся Адольфу, а вы изволили беспокоиться.

„ Ну, братъ Егоровъ, позови ямщица,—пусть выносить мои вещи.

— Да, да, нужно, позову.... Какъ?... Нѣтъ, я самъ вынесу, ей Богу самъ, говорилъ Егоровъ, свертывая простыню вмѣстѣ съ соломою, которая служила Адольфу вмѣсто тюфяка.

„ Егоровъ, мнѣ соломы-то не нужно.

— Ахъ, я старый хрычъ! Вотъ, какъ затороплюсь, такъ и дѣлаю не то, что нужно. Ахъ ты, голова моя! Да что изъ нея память вышибло? сказалъ Егоровъ, ударивъ себя кулакомъ по лбу: мужикъ за мальчишку не отдалъ вамъ всѣхъ денегъ: стой, побѣга!

„ Не нужно, добрый Егоровъ, не суетись, братъ, мнѣ тѣ деньги не важны; они вотъ съ этими пригодятся тебѣ... Адольфъ вынуя изъ кармана десяти-рублевую.

— Какъ? Мнѣ?... мнѣ? Богъ накажетъ, не возьму; да, Богъ накажетъ старика: не нужно, ей Богу не нужно! Тутъ голосъ его измѣнился, и Егоровъ произносилъ не слова, а какие-то дребезжаніе звуки, въ которыхъ только можно было разыскать пѣтъ, пѣтъ, судырь; да, ваше благородіе... Жарко спле-

лись охладѣвшія руки старика съ руками юноши, крѣпко прижались одна къ другой ихъ груди. Здѣсь не было слезъ и вздоховъ,—здѣсь была олицетворенная глубокая скорбь.

Адольфъ сѣлъ въ сани, подъ которыхъ стояли уличные мальчики, хозяйка съ ребенкомъ на рукахъ, да старый ветеранъ съ не-нокрытой головой. Двинулись сани, и тройка, по приказанію Адольфа, пошла тихимъ шагомъ. Сильная тоска подругѣ-солдатѣ овладѣла юношескою, и съ каждымъ шагомъ лошадей мучила его сильнѣе и сильнѣе. Оборотился Адольфъ, чтобы еще разъ посмотретьъ на старика, и видѣть, чтошибко ковыляетъ къ нему деревянная нога Егорова. Стой, стой! закричалъ Адольфъ ямщику. Тройка остановилась.

— Что, добрый Егоровъ?

„ Ваше благородіе изволили забыть свой молитвенникъ.

— Да я же подарилъ его тебѣ.

„ Виноватъ, забылъ; прощенія просимъ!

— Прощай, Егоровъ; мы увидимся еще; прощай, братъ!

„ Прощенія просимъ, прощенія просимъ, бормоталъ старики.

Шибко понесла теперь тройка Адольфа, звонко залися колокольчикъ подъ дугой, гуще и гуще падали снѣгъ съ нахмутившагося неба и засыпалъ сѣдѣ уѣлавшаго Адольфа, а Егоровъ все стоялъ да смотрѣлъ въ ту сторону, куда уѣхалъ онъ. Вѣтеръ развѣвалъ его сѣдые волосы, и большие хлопья снѣга падали на повиснувшіе усы старика.

II.

— Я просилъ тебя, братецъ, показать мнѣ комнату, назначенную твоимъ бариномъ для учителя.

„ Другой комнаты для учителя у насъ нѣтъ; вотъ въ этихъ комнатахъ жилъ и прежній нашъ учитель,“ говорилъ съ важностію лакей.

Адольфъ—это былъ онъ—со вниманіемъ разсмотривалъ свою новую квартиру, которая

находилась во флигелѣ, но не была ничуть похожа на ту, которую онъ пользовался у Ильченка. Свѣтлыя, прекрасно меблированные комнаты, гардины на окнахъ, стеариновые свѣчи, все это изумило Адольфа. Въ его головѣ родились два вопроса на счетъ помѣщика-хозяина, къ которому онъ пріѣхалъ:—принадлежитъ ли господинъ Б....й къ числу людей, которые показываютъ свое достоинство только въ наружномъ блескѣ, или же къ числу вполнѣ добрыхъ, умѣющихъ пѣнить всякаго человѣка не по званію или состоянію его, а по душѣ и степени образованности.

Не знаю, какъ рѣшилъ Адольфъ эти вопросы; однажды, обратясь къ лакею, который въ это время сметалъ пыль со столика, просилъ его перенести изъ саней вещи въ комнату.

Лакей вышелъ; Адольфъ сѣлъ на диванъ и, по обыкновенію, задумался. Вдругъ, слышитъ онъ разговоръ лакеевъ, которые несли его чемоданъ, книги и единственную подушку.

— Вона, братъ, богатство!

„ А чемоданчикъ, небось, ассигнаціями набить.

— Нѣшто писанными. За тѣмъ послышался хохотъ, послѣ котораго этотъ же самый лакей, который показалъ комнаты Адольфу, пришелъ доложить ему, что вещи перенесены въ переднюю.

— Хорошо, спасибо. Сдѣлай милость, любезный, скажи мнѣ, когда я могу представиться твоему барину.

„ Баринъ этого не знаетъ: онъ боленъ.

— Такъ кто же?....

„ Барыня.

— Ну, а баринъ?....

„ Тогда скажемъ.

Два дня ожидалъ Адольфъ зова къ барину, благодаря заботливости слугъ. Наконецъ терпѣніе его лопнуло; на третій день, въ одиннадцать часовъ утра, онъ отправился въ домъ, где жила помѣщица. Въ передней находилось три горничныхъ девушки и два лакея. Въ

одномъ взъ нихъ Адольфъ узналъ того, который обѣщалъ привести ему увѣдомленіе. Удивленіе выразилось на лицѣ у девушки при появлѣніи Адольфа.

— Чай прогодился, шепнулъ знакомый памъ уже лакей своему собрату, отворотившись отъ Адольфа.

„Можно ль видѣть барыню? спросилъ Адольфъ у первой попавшейся ему на глаза горничной.

— „Я не знаю, быль ея отвѣтъ, и стѣтимъ словомъ она выскочила въ другую комнату; остальныя девы послѣдовали за нею. Адольфъ не нашелъ нужнымъ обращаться съ вопросомъ къ лакеямъ, растворилъ противо положную выходу дверь и вошелъ въ залъ, великолѣпно убранный. Онъ не обратилъ вниманія на это убранство и спокойно вошелъ въ гостинную, где на роскошномъ диванѣ полулежала женщина, почти красавица. Она была, повидимому, въ первой молодости. Простота утренняго изящнаго наряда ея шла, какъ пельзя больше, къ ея лицу, подернутому легкою задумчивостю. Она небрежно играла золотою цѣпью, къ которой прикреплены были дамскіе часы,

Появленіе молодаго человѣка безъ доклада удивило ее. Черные, какъ ночь, глаза ламы впились въ Адольфа, въ которыхъ какъ бы написанъ быль вопросъ: что это?...

Адольфъ спокойно выдержалъ этотъ взоръ.

— Я, кажется, имѣю честь видѣть госпо-
жу дома.

„Кто вы?

— Учитель,

„Васъ мой управляющій прислалъ? Да, въ
ему вѣдѣла цѣнить учителя.

— Вы сей часъ съ дороги, продолжала она, осматривая съ ногъ до головы костюмъ Адольфа.

„Нѣтъ, я третыи сутки живу въ вашемъ
домѣ. Дама прищурila глаза,

— Я этого не знала, сказала она горю
поворотивши голову въ сторону. Потомъ добавила: васъ позовутъ, когда вы будете нужны,

Адольфъ поклонился и вышелъ.

Въ передней находились тѣ же два лакея. Адольфъ обратился къ старому знакомому съ вопросомъ: любезный, не можешь ли ты мнѣ служить?

„Какъ это....

— Служить – развѣ непонятно?

„Чтобы это я.... значить....

— Ничего не значитъ. Но если ты не можешь, такъ потрудись найти мнѣ слугу.

„Это можно, сказълъ лакей, какъ бы супоролло подериувъ правую поздрю и правый глазъ; потомъ, ударивъ по затылку своего собрата, сказалъ: Слоди, приведи Кучму.

Кучма, какъ называлъ его лакей, явился къ Адольфу уже во флигель. Это былъ мальчикъ лѣтъ шестнадцати. Жалко было смотрѣть на бѣдняка; на немъ не было сапогъ во время трескучихъ морозовъ, а прочая вся одѣжда состояла изъ старого „безкощечнаго“ армянка. Его годось былъ похожъ на протяжный слабый стонъ болѣнаго человѣка, а неподвижный взоръ какъ бы показывалъ отсутствіе всякой духовной въ немъ жизни,

Наконецъ, призвали Адольфа къ занятію съ дѣтьми. Принялся онъ снова добросовѣстно исполнять свою обязанность. Проходить назначеній часъ – дѣти все со вниманіемъ слушаютъ уроки, перемѣшанные анекдотами и занимательными для нихъ рассказами. Такая необыкновенная охота дѣтей къ ученію удивила горничныхъ и лакеевъ, но не барыню, которая мало заботилась о дѣтяхъ отъ первой жены своего мужа. Привязанность гѣтей къ учителю возрастила съ каждымъ днемъ, что, однакожъ, было щечистыя Француза – гувернера, который однажды сказалъ Адольфу, что удерживать дѣтей при себѣ безъ дѣла не хороцо. Разумѣется, презрительное молчаніе было отвѣтомъ Французу.

Однажды Адольфа позвали обѣдать въ домъ, где за столомъ присутствовала и г-жа Б....ля; но какъ часто случается, что малозначущимъ людямъ недостаетъ прибора на столѣ между

прочими, то на этотъ его не доставало и Адольфу. Случай самый обыкновенный! По этому тотчасъ было вѣльно накрыть для учителя особенный столикъ. Адольфъ извинился передъ хозяйкой головною болю и ушелъ, и съ того времени никогда не ходилъ за общий столъ. Кучма приносилъ ему обѣдъ, чай, ужинъ и десертъ.

Про жизнь пустынную какъ сладко ни пиши,
А все прискучится, какъ не съ кѣмъ мол-
вить слова—

сказалъ незабвенный Крыловъ. Соскучи-
лось и Адольфу, наконецъ, вести затворни-
ческую жизнь. Его энергическая, воспрыим-
чивая душа начала томиться одиночествомъ.

Не смотря на всѣ доказательства, которые истощали Адольфъ для увѣренія себя, что можетъ проводить жизнь одинъ, жизнь, ли-
шеннюю всякаго рода развлечений—скуча па-
чала, однокожъ, болѣе и болѣе овладѣвать имъ.
Что бы избѣгнуть этого незваннаго гостя,
Адольфъ готовъ былъ заниматься съ дѣтьми
не по два часа въ сутки, какъ было ему на-
значено, а по пяти, увѣряя, однокожъ, себя,
что это онъ дѣлалъ по долгу, а не отъ скучи.

„Странно, живу съ людьми, писалъ Адольфъ
въ своеемъ дневникѣ, а не съ кѣмъ говорить;
только съ дѣтьми, да и дѣтьми не позволя-
ютъ оставаться со мной больше положенного
времени. Гувернеръ приходитъ за ними еще
за 5 минутъ до окончанія моего урока. У-
дивляютъ меня тѣ. Б....ые, вѣривъ совер-
шенно дѣтей этому Жантилю. Онъ ихъ на-
учить? Онъ тотъ же Вральманъ фонъ-Ви-
зина.

„Мыѣ какъ будто скучно,—отъчего бы это?
Живу въ прекрасныхъ комнатахъ, кормятъ
меня хорошо (ужъ на счетъ этого мыѣ ка-
жется здѣсь всѣмъ хорошо, даже поварня
превосходно устроена), только меня удивляетъ
эта непривѣтливость господъ. Господинъ
Б....ий, котораго я видѣла всего два раза, и
то мимоходомъ, кажется, добрый человѣкъ.
Онъ ни въчно не мѣшается, даже въ воспи-
таніе своихъ дѣтей; только и занятій у не-

го, что посмотреть лошадей, поласкать со-
бакъ и потомъ дня на два занемочь.

„Я не могъ равнодушно смотрѣть на гу-
вернера, какъ онъ сегодня ползалъ передъ г-жею Б....ой, листилъ ей, шаркалъ, улыбался
и кланялся. Дѣти смеялись надъ нимъ. Од-
накожъ, г-жа Б...ая ни разу даже не улыб-
нулась на всѣ его комплименты.

„Наконецъ, я увѣрился, что меня здѣсь
презираютъ, а было время, когда я былъ лю-
бимъ. Припоминаю отца, мать, братьевъ,
сестеръ, товарищѣ—и что жъ? это все какъ-
то непріятно шевелитъ душу. Хорошо когда
то жилось!

15-го декабря. „Дурная у меня родилась
привычка обгрызать ногти,—смышино. Гово-
рятъ, что человѣкъ дѣлаетъ это въ особы-
нности тогда когда взволнованъ; я—нарѣгъ—
спокоеенъ. Одна только непріятность, что не
съ кѣмъ говорить; мальчикъ Кучма почти
илютъ. Да что за вздоръ, считать это не-
пріятностью! Вотъ же не буду и съ Кучмою
говорить!

16 Октября. „Я не сдержалъ слова и про-
тивъ обыкновенія заставлялъ еще болѣе гово-
рить Кучму. Смышина въ человѣкѣ такая не-
увѣренность въ самомъ себѣ!

„Я не знаю, чтобы подумали обо мнѣ лю-
ди, если бы увидѣли, какъ я сегодня пры-
галъ по комнатѣ и самъ хотѣлъ надѣть сво-
ими граціозными прыжками.... Назвали бы
меня сумасшедшими. Говорять, что скучно
одному, въ особенности, когда нечего чи-
тать,—вздоръ, весело!

17 Декабря. „Ну, прійдетъ же человѣку та-
кая нелѣпая мысль, чтобы увѣриться въ сво-
емъ существованіи,—щипать себя за носъ и
за уши. Я уципинулъ себя—и остался доволенъ.
Ну, распотѣшу я когда нибудь своихъ
товарищѣй разсказами про мою учительскую
жизнь...

На другой день послѣ семнадцатаго числа
Адольфъ былъ позванъ неожиданно къ г-жѣ
Б....ой въ гостинную. Онъ засталъ ее почти
въ такомъ же очаровательномъ утреннемъ

варядѣ, какъ и въ первый разъ.

Г-жа Б....я навела на Адольфа свой лорнетъ и сказала съ важностю:

— Ваши странности, мсье, вывели меня изъ терпнія; я должна сказать вамъ, что вы избаловали дѣтей, отъ того то они всегда и бѣгутъ къ вамъ, а гувернера знать не хотятъ. Кромѣ этого, вы такъ же невѣжливы въ отношеніи къ г. гувернеру: вы оставляете его вопросы безъ отвѣтовъ. Мне кажется, что вы не имѣете ни какого права на это, какъ человѣкъ малозначущій.

„ Гувернеръ глупъ, сударыня, сказалъ Адольфъ, вспыхнувъ при явной несправедливости обвиненій.

— Какъ вы осмѣлились! грозно сказала г-жа Б....я, топнувъ своею маленькою ножкою. Въ эту минуту распахнулась дверь и изъ внутреннихъ комнатъ въ гостинную вошелъ стройный молодой человѣкъ, очень красивой наружности, взглянувъ на Адольфа и—въ удивленіи разставилъ руки.

„ Боже, сказалъ онъ, кого я вижу: Адольфъ, ты ли это?

— Нашъ обшій другъ! И два товарища по университету сильно сжали другъ друга въ объятіяхъ.

„ Ну, скажи же мнѣ.... Нѣтъ, постой, нужно извиниться передъ кузиной. Но г-жи Б....ой уже не было въ гостиной.—

— Ушла, дружище Борисъ, сказалъ Адольфъ.

„ Ну, скажи же мнѣ, какимъ образомъ ты попалъ въ домъ мой кузины?

— Я сдѣлался домашнимъ учителемъ.

„ Ты сдѣлался учителемъ! Ха, ха, ха! Адольфъ попалъ въ учителя! Если бы ты застрѣлился, то это меня такъ не удивило бы. Пропалъ безъ вѣсти, сдѣлался учителемъ! Здѣсь что то скрывается. А мы, братъ, часто тебя вспоминали, въ особенности, знаешь, когда того.... Борисъ ударилъ себя щелчкомъ по галстуху.

— Было да сплыло, сказалъ Адольфъ.

„ Ну, братъ, я не узнаю въ тебѣ прежняго Адольфа. Ты сдѣлался вполнѣ настав-

никомъ; поворотись, братъ, поворотись, я хочу осмотрѣть тебя кругомъ. И Борисъ повертилъ къ себѣ Адольфа спиною. Спереди еще дѣтина,—сзади... ну, братъ, прибираай рифму!

— Забылъ, братъ, уже рифмы плесть.

„ А анекдоты? Кузинѣ не отпускаешь ли нѣчто въ родѣ анекдотовъ. О злодѣй, смѣешься!

„ Ты, братъ, не понимаешь значенія моей улыбки.

— А правда: она тоничего?... Да ну же, говори. Экъ озвѣрился! Ты знаешь, что и она припадлежитъ къ числу заочно влюбленныхъ въ тебя женщинъ. Я часто смышилъ ее и сестеръ моихъ рассказами о твоихъ продѣлкахъ. Какъ, братъ, мои родные желали тебя видѣть, и какъ огорчились они, когда я написалъ къ вимъ, что ты пропалъ безъ вѣсти! Да что ты молчишь? Я все болтаю, а онъ стоять да улыбается.

„ Нужно же одному кому говорить.

— Да какая же у тебя глупая..... Обними меня, братъ Адольфъ, я радъ, очень радъ, что тебя нашелъ. Товарищи снова обнялись.

„ Я думалъ, Борисъ, что ты меня не узнаешь.

— Такое, братъ, золото везде видно. Почему же ты думалъ, что я тебя не узнаю?

„ Я—домашній учитель, а ты—тотъ же Борисъ.

— Если бы это сказалъ не ты, а кто другой, то я вѣрю бы..... Да, что говорить, вѣль ты помѣшался. Пойдемъ, братъ, къ кузинѣ.

„ Не теперь только, а лучше пойдемъ ко мнѣ во флигель.

— Добро; ты мнѣ разскажешь исторію, какимъ образомъ попалъ въ наставники. Только съ условиемъ—не вратъ.

„ Ты знаешь, сказалъ Адольфъ, закуривая папиросу и садясь на диванъ подлѣ Бориса, что мой отецъ разорился окончательно въ слѣдствіе одного процесса.

— И отправился ad patres; я это слышалъ, добавилъ Борисъ.

„ Насъ осталось на рукахъ матери, убитой горемъ, безъ состоянія, семь человѣкъ.

— Ну?

„ Что мнѣ оставалось дѣлать?

— Кончать курсъ въ университетѣ.

„ Просить милостынію.

— Развѣ у тебя не было друзей?

„ Не мнѣшай говорить.

— Говори.

„ Вотъ, я и уѣхалъ туда, гдѣ меня никто не згасть, добыть копѣйку, чтобы потомъ, не нуждаясь, кончить курсъ въ университетѣ. Вотъ и все тутъ!

— Все?

„ Все.

— Знаешь, что я скажу тебѣ на это?

„ А что?

— Что ты дуракъ!

„ Почему это?

— А потому, что очень самолюбивъ. Хорошо же тебѣ здѣсь?

„ Недурно—однакожъ... я бы уѣхалъ сюда: у меня грудь болитъ отъ занятія дѣтьми. Я послѣ узналъ на опытѣ, что не могу быть педагогомъ.

— Сдѣлай милость, поѣдемъ ко мнѣ. С какой радостью примутъ тебя моя родная. Пожалуй, будь наставникомъ моихъ маленькихъ братьевъ: занятій не много, братья вдуть по мнѣ.

„ Согласенъ.

— Такъ єдемъ?

„ Ёдемъ!

— Руку.

„ На.

— Эхъ, чортъ возьми, заживемъ! Сегодня скажу кузинѣ, что ты єдешь со мною.

„ Ты давно пріѣхалъ сюда!

— Вчера вечеромъ.

„ А уѣзжаешь?

— Завтра или послѣ завтра,

„ Ладно!

— Я ухожу, и черезъ часъ твой— навсегда.

Адолфъ съ чувствомъ пожалъ руку благороднаго товарища, который не понялъ этого пожатія.

(Окончаніе въ сѣдующемъ №.)

Правленіе харьковской Акционерной Компании по торговлѣ шерстью, по окончаніи разсчетовъ за шерсти, принятыхъ въ 1848, 1849 и 1850 годахъ, имѣло честь относиться къ владѣльцамъ тѣхъ партій, продажею которыхъ не были покрыты выданныя имъ въ суду деньги, съ просьбою о пополненіи ихъ и потомъ вторично относилось къ нимъ съ увѣдомленіемъ, что общимъ собраніемъ гг. акціонеровъ, бывшимъ въ Троицкую текущаго года ярмарку, взносы тѣхъ остатковъ разсрочены на три года съ уплатою 6% на полжный капиталъ.

Въ слѣдствіе этихъ увѣдомленій, иѣкоторые владѣльцы произвели положенный взносъ, а другіе уплатили весь долгъ сполна, отъ многихъ же не послѣдовало ни уплаты, ни какого отзыва по этому предмету. Правленіе, принимая во вниманіе, какъ важно для будущности Компании, что бы это дѣло имѣло свой гладлежащий конецъ, и считая своею обязанностью озабочиться въ этомъ, вновь обращается съ покорѣвшимо прозьбою къ означеннымъ гг. владѣльцамъ—не замедлить внесеніемъ всего ихъ долга или соответственной постановленію общаго собранія части, тѣмъ болѣе, что состояніе долгового капитала на лицо значительно бы облегчило операций Компаниіи.

Хотя гг. владѣльцамъ были доставлены подробные счеты, но Правленіе просить тѣхъ, у кого были какія-нибудь недоумѣнія, обращаться къ нему лично, или письменно, для разясненія ихъ по счетнымъ книгамъ.

За тѣмъ Правленіе считаетъ пріятѣшно для себя обязанностю благодарить гг. акціонеровъ, внесшихъ полностю ихъ долгъ, а именно: Степана Егоровича Анищенко—829

р. 35 к. сер., Апполона Михайловича Горинченко—792 р. 44 к., Алексея Михайловича Мартынова—1028 р. 52 к., супругу умершаго Антиоха Ивановича Долинского, уплатившую за своего мужа 1039 р. 80 к. сер. и иныхъ другихъ, внесшихъ менѣе значительныя суммы, которыхъ всего по настоящее число по этой статьѣ поступило до 10,000 р. сер. Этимъ означенныя особы съ

одной стороны избавили Правленіе отъ излишней обременительной переписки, а съ другой—увеличили наличные способы Компании.

Предсѣдатель К° Роземонъ-Сошальскій.

Директоры К° Ларіоновъ.

Кондратьевъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Правление харьковской Акционерной Компании по торговлѣ шерстью объявляетъ о потерѣ четырехъ акцій, выданныхъ изъ К^о на имя коллежскаго ассесора Ивана Захаревича Бекарюкова, за № № 76 и 77, въ 1842 Іюня 12; № 137 въ 1843 Іюня 8 в., № 502 въ 1844 г. мая 20,—и одной акціи коллежскаго секретаря Семена Трофимовича Ларіонова, выданной 9 Іюня 1848 г. за № 848.—1.

—
2) Продаются въ цѣломъ и по частямъ два сада, принадлежащіе наследникамъ почетнаго гражданина Сергея Карпова, находящіеся въ 3-й части г. Харькова, подъ Холодною горою, близъ семинаріи. О цѣнѣ можно узнать отъ владельцевъ, живущихъ во 2-й части города, въ собственномъ домѣ, противъ монастыря.—1.

—
—

3) Г. Катрейнъ, учитель языковъ, принимаетъ къ себѣ молодыхъ гимназистовъ. Онъ же предлагаетъ давать уроки вольноприходящимъ за умѣренную цѣну; приготовляетъ дѣтей въ гимназію или въ военную школу. Внимательное наблюденіе за нравственностию, упражненіе въ иностраннѣхъ языкахъ и тщательное вниманіе за ихъ успѣхами—будутъ главными его правилами при упражненіи съ дѣтьми. Онъ также можетъ давать лекціи иностраннѣхъ языковъ въ домахъ. Адресоватьсѧ на Московскую улицу, за Харьковомъ, въ домѣ Янковскихъ, гдѣ аптека Ремера.—1.

—
—

4) Отдается въ паймы и продается домъ на большой Нѣмецкой улицѣ, 2-й части 3-го квартала подъ № 630: 1) домъ каменный,

покрытъ желѣзомъ, въ 1 этажѣ, 12 комнатъ, подъ нимъ погребъ; 2) флигель деревянный на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, 7 комнатъ и кухня; 3) поварня деревянная, въ одцой связи съ нею баня съ 2-мя предбанниками, покрыта дранью; 4) флигель, въ немъ 3 людскія избы и 1 чистая комната, покрыты шелевкой; 5) амбаровъ рубленыхъ дубовыхъ 5, въ томъ числѣ ледникъ, покрытъ дранью; 6) конюшня и при ней 2 кареты, сарай, покрыта гонтою; 7) сарай для складки дровъ и проч., покрытъ гонтою; 8) при домѣ большой фруктовый садъ, въ коемъ, кроме разныхъ деревъ, 325 яблонь и грушъ; тутъ же другой въ англійскомъ вкусѣ съ клумбами для цветовъ, разными кустарниками и проч., при немъ огородъ для овоцей, въ саду 2 бесѣдки, крытые желѣзомъ, весь садъ обнесенъ досчатымъ заборомъ; 9) въ саду отъ улицы колодезь, крытъ желѣзомъ, земли по улицѣ 57 саж., отъ купца Котлярова 58, отъ Красовской и Генерала Лонгинова 95, отъ г. Губенка 75 трехъ-аршинныхъ саж. О цѣнѣ узнать можно ежедневно отъ чиновника генераль-губернатора Николая Павловича Могилевскаго.—1.

ВѢДОМОСТЬ

о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 7 по 13 сентября прибыли:

Изъ г. Чугуева, ген.-маиръ Гастферъ; г. Ахтырки, дѣйст. стат. сов. Маевскій; г. Изюма, над. сов. Лонгиновъ и полк. Максимовичъ; г. Змієва, над. сов. Жуковъ и падв. сов. Селетиновъ; сел. Трапчинецъ, пред. двор. князь Голицынъ; г. Воронежа, пол. Куколовскій; г. Изюма, маиръ Ковалевскій; г. Чугуева, пол. Паньковскій; г. Изюма, пред. двор. Малиновскій; г. Валокъ, пред. двор. Кирьяковъ; г. Бон

годухова, над. сов. Брежинскій; г. Волчанска, ма-
оръ Богдановичъ; с. Ольшаны, пред. двор. Кова-
левскій.

ВЫХАЛИ.

Въ г. Курскъ, кол. асс. Александровъ; г. Ново-

черкасскъ, ген.-маиръ Шальшевъ; г. Полтаву, стат.
сов. Орандаренко; г. Обоянь, лѣйт. стат. сов. Ка-
менскій; г. Бѣлгородъ, под. Пшеничный; г. Изюмъ,
маиръ Джинѣевъ; г. Чугуевъ, полк. Лаптевъ; г.
Ахтырку, кол. сов. Бѣлостоцкій; г. Орѣховъ, над.
сов. Буницкій; г. Зміевъ, над. сов. Жуковъ; г. Во-
ронежъ, кол. ас. Лѣсной; дер. Березову, над. сов.
Филоповъ; г. Изюмъ, над. сов. Лоненковъ; г. Чу-
гуевъ, ген.-маиръ Гастферь.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Сентября 1852 года.

Числа по ст. ст.	ТЕРМОМЕТРЪ Р.			ВѢТЕРЪ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
	9 ч. утра.	3 ч. по п.	9 ч. по п.		
11 ч. Чет.	10,7	14	7,1	св. слб. св. — св. слб	Небо покрыто тучами, дождь. Къ полуночи про- ясняется, къ вечеру безоблачно.
12 ч. Пят.	7,5	13	7,2	св. слб. св. — з. —	Утромъ почти безоблачно. Днемъ облачно ясно. Вечеромъ безоблачно-ясно.
13 Суб.	8,5	12,7	10,2	св. сл. св. прв. св. слб.	Утромъ безоблачно-ясно. Днемъ пасмурно, ве- черомъ тоже.
14 Воскр.	10,7	13,4	10	з. слб. св. — св. тх.	Утромъ пасмурно. Днемъ облачно и пасмурно.
15 Понед.	11	16	8,4	юв. слб. юв. юз. слб. ю. слб.	Утро пасмурное. Къ 9 ч. облака разошлися; се- редина неба безоблачно голубая. Днемъ облачно- ясно. Вечеромъ безоблачно.
16 Втор.	10	16	8,5	юв. слб. ю. юз. слб. св. ум.	Безоблачно-ясно.
17 Среда.	8,6	16,6	7,3	св. тх. св. — св. —	Безоблачно.

Печ. дозвол. 13 сентября 1852 г. Цензоръ Н. Костыръ.

ПРОГРАММА

ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ.“

Газета „Кавказъ“ своими посильными трудами обращала уже не разъ на себя вниманіе образованного русского мѣра, но къ сожалѣнію средства редакціи не всегда позволяли ей оправдывать ожиданіе читателей и согласоваться съ собственнымъ стремленіемъ. Нынѣ обстоятельства, препятствовавшія своевременному выпуску газеты и улучшенію ея содержанія—устранены: съ 1-го йюля, съ начала втораго полугодія, „Кавказъ“ подвергается совершенному преобразованію. По волѣ Князя Намѣстника Кавказскаго изданіе газеты поступаетъ въ вѣдѣніе Его Канцеляріи, на которую возлагается обязанность заботиться о хозяйственной части газеты; редакція же остается прежняя,—но въ лицѣ Графа В. А. Соллогуба она пріобрѣла опытнаго и даровитаго дѣятеля, принявшаго на себя обязанность следить за направленіемъ и ходомъ литературной части газеты. И такъ „Кавказъ“ какъ бы начинаетъ жить новою литературною жизнью, пріиметъ характеръ наиболѣе соотвѣтственный своему назначенію—знакомить Россію съ ея отдаленѣйшими предѣлами и будетъ болѣе соображаться съ потребностями своихъ просвѣщенныхъ читателей—Европейцевъ и Азіатцевъ.

Удостоившись особеннаго покровительства Князя Намѣстника Кавказскаго, газета тѣмъ самымъ уже пріобрѣла много средствъ оправдать это высокое и милостивое покровительство и потому, не распределяя въ общемъ, мы скажемъ только здесь какого рода статьи составятъ постоянно содержаніе „Кавказа“.

I. ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться Высочайшия приказы о производствѣ офицеровъ, служащихъ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, а также о производствѣ и назначеніи на должности значительныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства. Распоряженія и постановленія Правительства, относящіяся къ краю, и некоторые распоряженія Князя Намѣстника Кавказскаго и мѣстнаго начальства.

II. ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА. Тутъ будутъ постоянно печататься различныя извѣстія о болѣе замѣчательныхъ происшествіяхъ въ нашемъ городѣ, о погодѣ, о состояніи общественаго здравья и т. под.

III. ВѢСТИ изъ ГОРОДОВЪ Кавказъ и Закавказье, такъ быстро развивающіяся, представляютъ намъ разнообразные матеріалы для наполненія этого отдѣла. Нынѣ корреспондентовъ во всѣхъ здѣшнихъ городахъ, мы дадимъ своимъ читателямъ самыи свѣжія извѣстія о происшествіяхъ въ вихъ и постараемся, чтобы извѣстія эти выражали мѣстный характеръ города, потому что жизнь какихъ нибудь—Ленкорани, Ордубата, или веннаро укрепленія, заброшенаго среди кавказскихъ ущелій—такъ непохожа на жизнь Тифліса и другихъ городовъ Закавказья, что и самыя происшествія случаюЩіяся въ нихъ носятъ свой мѣстный типическій характеръ.

IV. ИЗВѢСТИЯ изъ ПЕРСИИ и АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ Нашъ край находится въ ближайшемъ сопѣдствїи съ этими странами и потому на „Кавказѣ“ лежитъ прямая обязанность быть для Россіи проводникомъ извѣстій о происшествіяхъ, слушающіхся въ вихъ. Кроме переводовъ, которые будутъ дѣлаться изъ газеты, выходящей въ Тегеранѣ на персидскомъ языке и изъ армянскихъ газетъ, издающихся въ некоторыхъ городахъ Турціи, мы, имѣя корреспондентовъ въ различныхъ мѣстахъ Анатоліи и Персіи, преимущественно ближайшихъ къ Закавказью, будемъ давать эти извѣстія гораздо прежде, нежели другія русскія и виностранныя газеты.

V. ЛИТЕРАТУРНО УЧЕНАЯ ЧАСТЬ На эту часть, какъ на самую важную, будетъ обращено особенное вниманіе редакціи. Закавказье и Кавказъ, такъ мало извѣданы, представляютъ до сихъ поръ неисчерпаемые предметы для описаний. Главною цѣлью редакціи будетъ ознако-

мить читателей съ многочисленными особенностями Кавказа, съ его воинской жизнью, съ его биографией военныхъ людей, съ его пестрыми чертами, съ его летописью, съ его современностью, преданиями, литературою, съ его древностями, воспоминаниями и надеждами, съ его пачинающими просвещенiemъ, съ его промышленностью и торговлею, словомъ со всемъ, что можетъ служить къ показанию края.

Управление изданиемъ не пожалѣть ни трудовъ, ни пожертвованій, чтобы пріобрѣсть для газеты цѣлый рядъ статей, могущихъ современемъ составить полную картину Кавказа.

VI. БИБЛIOГРАФИЯ и КРИТИКА. Издаваясь, въ центрѣ Закавказья, иѣя сотрудниковъ специалью знакомыхъ съ здѣшнимъ краемъ, «Кавказъ» представить своимъ читателямъ вѣрную и безпрестрастную оценку всѣхъ книгъ, относящихся къ Кавказу. Не ограничиваясь разборомъ современныхъ книгъ, будуть критически разобраны извѣстнѣйшия сочиненія прежнихъ ученыхъ, писавшихъ о Кавказѣ.

VII. ФЕЛЬЕТОНЪ. Въ фельетонѣ отразится вся современная жизнь здѣшняго края. Кроме статей о театрѣ, общественныхъ увеселеній, и т. п. будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы о жизни и обычаяхъ туземцевъ, и проч.

Слѣдующія лица обѣщали быть постоянными сотрудниками «Кавказа»:

Г. В. Абахъ, Э. С. Андреевскій, Али-фетъ-Ахундовъ, Ф. И. Банникоеъ, И. А. Бартоломей, М. П. Броссе, г-нъ Баградзѣ Кн. Г. Г. Гагаринъ, г-нъ Дункель Велингъ, Кн. А. А. Долгорукій, И. И. Евлаховъ, И. О. Злотореевъ, г-нъ Ивановъ, П. И. Іосселиані, Д. И. Кипіані, Х. И. Колодьевъ, П. М. Мейеръ, Баронъ А. К. Мейендорфъ, Насибъ Эфенди (съ Константинополь), Я. П. Полонскій, И. А. Райко, Графъ В. А. Соллогубъ, г-нъ Севрюгинъ, (въ Тегеранѣ), Кн. М. Б. Тумановъ, Баронъ Торнау, Г. А. Токаревъ, А. А. Уманецъ, Н. В. Ханыковъ, В. Н. Цвѣтковъ, г-нъ Чискаревъ, А. Э. Циммерманъ, М. П. Щербининъ

Цѣна полугодичному изданію газеты „Кавказъ“ 4 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою на домъ. Подписка принимается—въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ, Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: Въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Всѣ желающіе помѣщать статьи свои въ „Кавказѣ“ благоволять доставлять ихъ въ Тифлисъ, адресуя на имя редактора Ивана Алексѣевича Сливинскаго.

